

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Нестерова Дмитрия Александровича «Корпорация РЭНД
и освоение колониального опыта антиповстанчества ведущих европейских
держав в рамках политики США во Вьетнаме (1961-1975 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки)

Диссертация Д.А. Нестерова написана на тему, актуальность которой не вызывает никаких сомнений. В современной мировой политике особенно остро стоит вопрос о качестве принимаемых политических решений руководством стран и об уровне экспертных оценок лиц, вовлеченных в процесс принятия таких решений. Все более заметную роль в этом процессе играют так называемые «фабрики мысли», то есть экспертно-аналитические центры, среди которых особенно выделяется американская корпорация РЭНД. Ее считают едва ли не первым центром подобного рода, появившимся на территории Соединенных Штатов почти сразу же после окончания Второй мировой войны. Сейчас это крупнейшая исследовательская организация насчитывает более 1.5 тысячи сотрудников и имеет совокупный ежегодный доход около 350 млн. долл.

Автор диссертации выбрал весьма интересный аспект своего исследования. С одной стороны, он сосредоточился на изучении позиции РЭНД в отношении лишь одного международного конфликта – войны во Вьетнаме в период 1961-1975 гг., в котором он выделяет отдельно опыт антиповстанчества, и это опыт контрпартизанских действий европейских колониальных держав. А с другой стороны, избранный им ракурс позволяет высветить общую характеристику этой корпорации, ее роли в процессе принятия внешнеполитических решений, механизм работы по актуальным мировым процессам. Активность корпорации РЭНД, как справедливо замечает автор диссертации, позволяет считать ее едва ли не полноценным участником вьетнамской войны, во всяком случае, с позиции политического аппарата США.

Таким образом, можно констатировать, что научная новизна предпринятого Д.А. Нестеровым исследования заключается в том, что она является первой в отечественной историографии работой, посвященной исследованию процесса освоения колониального опыта антиповстанчества ведущих европейских дер-

жав корпорацией РЭНД во время войны во Вьетнаме. Данная диссертация позволяет глубже понять те процессы, которые влияли на формирование и эволюцию взглядов экспертов РЭНД по проблеме контрпартизанской деятельности.

Диссертацию Д.А. Нестерова предваряет обстоятельное введение, в котором выделяется очень корректная формулировка цели исследования – выявление и систематизация принципов и форм экспертной деятельности корпорации РЭНД по освоению колониального опыта антиповстанчества в рамках взаимодействия с государственными службами США во время войны во Вьетнаме.

Фундированной выглядит и методологическая основа диссертации. Автор подробно поясняет – какие методы он применял, и что каждый из них позволяет достичь. Отдельного внимания заслуживает применение методов вспомогательной исторической дисциплины просопографии, которая занимается изучением биографии лиц, относящихся к определенной эпохе и имеющих общие социальные черты, занимающие определенную должность, «действующих и рассуждающих». Судя по всему, этот метод стал одним из главных в работе диссертанта. Он старается давать краткие биографические справки, штрихи к портретам действующих лиц его исследования. В результате, герои его диссертации предстают живыми людьми с их пристрастиями, увлечениями и заблуждениями. Особенно запоминающимися выглядят «портреты» Руфуса Филиппса, специалиста по психологическим операциям ЦРУ (С. 124-125), британских участников совещаний в РЭНД (С. 159-161), французского офицера колониальной службы Давида Галулы (С. 180-182).

Весьма добротным выглядит и историографический обзор во введении к диссертации. Д.А. Нестеров обстоятельно показывает позиции тех или иных исследователей, занимавшихся схожими сюжетами. Интересной является попытка классифицировать зарубежных исследователей по трем основным направлениям: апологетическое, критическое и биографическое (С. 19-20). Единственное замечание – это злоупотребление термином «корпус» при описании групп авторов.

Точно такой же основательный подход отличает автора и при характеристике источниковой базы исследования. Правда, эта основательность касается в основном аналитических материалов самой корпорации РЭНД: меморандумов, материалов международных совещаний. Несколько удивляет отсутствие в анализе источниковой базы публикаций документов из серии «Foreign relations of

the United States», а ведь как раз эти документы позволяют проследить – как мысли и выводы корпорации РЭНД влияли на выработку внешней политики США, какие рекомендации были взяты на вооружения, какие советы, наоборот, отвергались. Хотя сами сборники документов этой серии автором диссертации использовались, правда, не столь активно, как это могло ожидаться.

Личный вклад соискателя в изучение заявленной темы состоит в следующем. В-первых, А.Д. Нестерову удалось выявить определенную поверхностность, конъюнктурность материалов, подготавливаемых корпорацией РЭНД по заказу различных государственных и военных структур Соединенных Штатов. Чтобы упрочить положение корпорации в американском экспертном сообществе аналитики РЭНД нередко представляли заказчикам те выводы, которые они и хотели услышать (С. 62). В этом отношении Д.А. Несеров совершенно справедливо несколько раз на страницах своей диссертации указывает на то, что одна из главных целей корпорации – это получение прибыли. Отсюда возникает впечатление о некоторой едва ли не «халтурности» работы РЭНД. Порой сотрудники центра брали старые доклады, слегка видоизменяли их и выдавали за новые (С. 96-97). Автор приходит к выводу о том, что «в зависимости от политической ситуации руководство РЭНД распространяло и продвигало те доклады, которые бы соответствовали современной конъюнктуре» (С. 148).

Во-вторых, диссертант смог определить значительную степень влияния на оценки и выводы, сделанные сотрудниками РЭНД, со стороны британского экспертного сообщества. В некотором роде здесь сработала условная формула, которая была популярна в первые десятилетия Холодной войны – «британские мозги и американские деньги». Д.А. Нестеров приходит к выводу о том, что степень воздействия офицеров колониальной службы на выводы экспертов и взгляды политической элиты США вполне коррелировалась и с характером отношений между двумя странами. Так, эпоха Кеннеди-Макмиллана являлась пиком сотрудничества между Соединенными Штатами и Великобританией, поэтому и степень влияния британских военных экспертов была столь же высокой (С. 80-81). Диссертант при этом сумел выявить стремление британских экспертов умалчивать перед своими американскими коллегами неприглядные факты применения пыток и убийств мирных жителей (С. 58-59). Приглашенные французские специалисты оказались честнее, и, например, К.К. Мельник откровенно

признавал, что «пытки позволили добиться впечатляющих результатов» (С. 194-195).

В-третьих, Д.А. Нестеров выявил, что на выводы корпорации РЭНД в значительной степени повлияло межведомственное соперничество. Желание сохранить крупного заказчика в лице американских военно-воздушных сил вынуждало экспертов корпорации прибегать к более осторожным оценкам и прогнозам там, где дело касалось боевой авиации. Тем самым, приходит к выводу диссертант, деятельность РЭНД оказывалась направленной не на установление достоверных фактов, а на оправдание и обоснование решений Пентагона (С. 65-68).

Вклад диссертанта в историографию темы отчетливо виден из таблицы, в которой представлены аналитические выводы автора (С. 82). В ней Д.А. Нестеров постарался свести воедино внутренние и внешние факторы, влиявшие на работу и выводы экспертов корпорации РЭНД. Среди внутренних факторов, выявленных диссертантом, особо можно отметить такой – «отсутствие специализированных экспертов по Южному Вьетнаму и колониальному антиповстанчеству».

При чтении данной диссертации создается впечатление, что некоторые эксперты РЭНД, например, Эдвард Лансдейл совершенно не знали специфики региона. В порядке научной дискуссии, можно предположить, что это могло вытекать из того, что они не были востоковедами в классическом понимании этой специализации. То есть, не знали языков региона Юго-Восточной Азии, не понимали культуру, менталитет, образ мышления, ценностные установки, болевые точки исторической памяти и т.д. Чего, например, стоит такой вывод Э. Лансдейла: «Если бы французы в Индокитае исповедовали идею “свободы, равноправия, братства”, то им бы удалось изменить ход Индокитайской войны» (С. 127). То есть, по мнению этого сотрудника ЦРУ, европейские либеральные ценности являлись ключом к решению сложных проблем народов и государств Юго-Восточной Азии. На этом моменте, возможно, следовало бы остановиться более подробно, чем это сделано в диссертации Д.А. Нестерова. Он, как представляется, объясняет многие ошибки и просчеты американских администраций.

В целом же, нужно отметить, что личность Э. Лансдейла занимает заслуженно много внимания в работе Д.А. Нестерова. Он справедливо замечает, что

деятельность Э. Лансдейла еще нуждается во взвешенных исторических оценках, поскольку сейчас в историографии наблюдаются колебания остро критическими и апологетическими публикациями. Этот высокопоставленный сотрудник ЦРУ прекрасно разбирался в принципах колониального антиповстанчества, но тем не менее последовательно отстаивал необходимость применения во Вьетнаме прежде всего американского опыта подавления мятежей, полученного во время борьбы с движением Хукбалахап на Филиппинах (С. 120-122).

Здесь мы подходим к еще одному важному сюжету, определяющему личный вклад диссертанта в изучение заявленной темы – это определение отношения корпорации РЭНД к концепции «стратегических деревень». Д.А. Нестеров объясняет провал этой концепции рядом факторов, а именно: критикой программы «стратегических деревень» американскими военными, полным непониманием ее смысла и сущностного содержания со стороны исполнителей программы, низкой организацией отрядов самообороны и их плохой оснащенности, противоречием нормам и обычаям традиционной культуры вьетнамцев (что было, пожалуй, главнее всего!), коррупционностью и казнокрадством в среде административного аппарата южновьетнамского правительства (С. 145-146).

Отметим все же факт, который оказался почему-то проигнорирован автором диссертации. Программа «стратегических деревень» основывалась скорее даже не на опыте, полученном США во время подавления мятежей на Филиппинах, а на исторических традициях американской внешней и внутренней политики. В частности – на опыте освоения североамериканского фронта путем создания укрепленных фортов как очагов распространения влияния «цивилизации» в краю индейской «дикости». В этом же отношении стратегия контрпартизанских (или, по терминологии Д.А. Нестерова, антиповстанческих) действий, предложенная администрацией Дж.Ф. Кеннеди, скорее имела отсыл не к аналогичному опыту европейских колониальных держав, а к собственному опыту освоения фронта. Не случайно созданные подразделения спецназа, т.н. «Зеленые береты» воспринимались как реинкарнация героев фронта – ковбоев, шерифов, охотников, следопытов. И, например, посол США в Сайгоне Максвелл Тэйлор в своих отчетах нередко именовал американских солдат «бледнолицыми», а вьетнамцев – «индейцами».

Таким образом, мы подошли к тем аспектам данного диссертационного исследования, которые вызывают желание поговорить, или требуют некоторых уточнений. Я бы не называл это недостатками диссертации, как это нередко бывает в отзывах. Это именно места, где возможна полемика, ведь в этом и состоит ценность исторического исследования.

Итак, среди положений, выносимых на защиту, содержится такое утверждение: «деятельность корпорации РЭНД оказалась эффективной, поскольку на протяжении всей Вьетнамской войны они сохраняли свое взаимодействие с представителями различных ведомств США, лицами, ответственными за принятие государственных решений, а сформулированные экспертами РЭНД на основе колониального опыта антиповстанчества позиции стали частью стратегического мышления США». Это умозаключение противоречит некоторым выводам автора. Д.А. Нестеров сам неоднократно упоминал о высокой степени конъюнктурности деятельности корпорации. В чем же тогда заключалась ее эффективность? В том, что к ее выводам прислушивалось руководство США? Но ведь для этого корпорация и получала заказы от государства.

Немного не хватает предыстории создания самой корпорации, причин и условий ее возникновения, генезиса на протяжении первого десятилетия. Автор «погружает» читателя сразу же в перипетии вьетнамской политики Соединенных Штатов.

Спорным утверждением выглядит заявление, что т.н. «теория домино» являлась официальной доктриной США (С. 46). Скорее, это был принцип американской внешней политики, в отличие, например, от «Доктрины сдерживания», «Доктрины Эйзенхауэра» и т.д.

И, наконец, стиль написания диссертации, в целом, производящий неплохое впечатление, все же требует местами корректировки. Автор временами злоупотребляет изложением материала в настоящем времени. Так, например, Д. Галула на странице 187 «выступает, убеждает», но буквально через несколько предложений «соглашался, ... полагал». Кое-где встречаются опечатки, правда, весьма редкие.

В целом можно утверждать, что структура и содержания диссертационной работы отвечают заявленным цели и задачам. Перед нами совершенно самостоятельная, самобытная работа, представляющая собой важный вклад в историю американской внешней политики, раскрывающая специфику механизмов при-

нения внешнеполитических решений США в период войны во Вьетнаме. Автореферат и публикации соответствуют содержанию и выводам диссертации.

Диссертации Нестерова Дмитрия Александровича «Корпорация РЭНД и освоение колониального опыта антиповстанчества ведущих европейских держав в рамках политики США во Вьетнаме (1961-1975 гг.)» соответствует критериям, предъявляемым п. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г., № 842. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Заведующий кафедрой востоковедения
Национального исследовательского
Томского государственного университета,

доктор исторических наук
цев

Владимир Петрович Румянцев

24 ноября 2023 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: rumv@mail.ru

тел. +7 (913) 855-26-98

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрейченко И. В.